

В диссертационный совет МГУ.051.4
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
по адресу: 119991, Москва, ГСП-1,
Ленинские горы, д. 1, строение 13-14
E-mail: dissovet@law.msu.ru

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации
Короткевича Михаила Александровича
«Плюрализм как цель коммуникационных свобод
в конституционном праве Федеративной Республики Германия», представленной
на соискание учёной степени кандидата юридических наук по научной
специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Диссертация выполнена на тему, актуальность которой возрастает в регулируемых публичным правом отношениях личности, общества и государства с начала 20-х годов XXI века в странах по всему земному шару. Согласимся, что важность вопросов, поставленных в исследовании, «пересекает государственные границы» (с. 8), а потому рецензируемая работа представляет интерес и научно-практическую значимость для отечественных специалистов, традиционно ориентирующихся на опыт Германии в вопросах конституционного строительства. При этом в настоящее время оценки немецкого опыта в области конституционно-правового регулирования и правоприменения должны исходить из рационально-критических, методологически обоснованных, честных и непредвзятых подходов.

Квадриада коммуникационных свобод (свобода выражения мнения, свобода информации, свобода прессы и свобода вещания), постулированная в статье 5 Основного Закона Федеративной Республики Германия, является достижением классического европейского конституционализма. Эта группа цивилизационных ценностей получила закрепление в конституциях третьего и четвёртого поколений в качестве норм-принципов, норм-целей, конституционно охраняемых приоритетов.

С одной стороны, плюрализм в области коммуникации является ценностью, подлежащей всемерной конституционной охране. С другой, в контексте проблемного поля исследования мы попадаем в область балансировки и

гармонизации более широкого круга конституционных ценностей и интересов индивидов, социума, публично-властных институтов. Автор справедливо отмечает, что обозначенная элитами Федеративной Республики Германия «смена эпох» активирует эту задачу для конституционного (государственного) права страны. *Zeitenwende* как гибридное чрезвычайное положение бросает вызов послевоенным методам достижения баланса между свободой и равенством, индивидуализмом и коммунитаризмом, либерализмом и этатизмом. В этом плане автор ставит интегральную задачу поиска модели такого коммуникационного порядка, при котором был бы восстановлен своеобразный треугольник значимостей: свобода личности, автономия общества, суверенитет государства (с. 11).

Приведённая на с. 5 статистика, согласно которой в текущий исторический период лишь 40% немцев полагает, что в Германии можно свободно выражать свое мнение (самое низкое значение с начала проведения подобных измерений в 1953 году), обостряет разрыв между формальной и реальной конституциями. Углублению этого разрыва способствуют потенциально репрессивные регулятивные практики Европейского Союза и обозначенный на с. 6 являющийся результатом деятельности ФКС феномен функционализации коммуникационных свобод как ослабления индивидуально-субъективного содержания основных прав в пользу их объективно-ценностной интерпретации, зависящей от духа времени и политической целесообразности.

Ключевые юридические проблемы в описанном контексте включают:

- 1) трансформацию коммуникационных свобод из субъективного права в обязанность посредством запретов и ограничений (с. 6-7);
- 2) ослабление нормативной силы Основного закона (с. 6);
- 3) проблему взаимодействия между коммуникационными свободами (индивидуально-субъективные гарантии), принципами немецкого конституционного правопорядка (объективный параметр) и движимой стремлением к власти государственной и наднациональной коммуникационной политикой (с. 10).

Исследовательская работа диссидентом проведена на высоком уровне, новизна выводов обеспечена в том числе междисциплинарным характером и многоуровневостью объекта и предмета исследования.

Концептуальной научной значимостью обладают положения, выносимые на защиту, в особенности положения 3, 4 и 5, представляющие когерентную систему тезисов о позиционировании плюрализма в контексте различных типов юридического мышления (конституционализм, этатизм) и вытекающих из соответствующего позиционирования двух моделей коммуникационной политики (интеграционной, либерально-этатистской). Важными с точки зрения научной дескрипции и полноты анализа являются положения 6 и 7, объясняющие концепцию, методику и целеполагание функционализации коммуникативных свобод дифференцированно согласно их видовому многообразию (свобода выражения мнения, свобода информации, свобода прессы, свобода вещания).

Для углубления дискуссии и усиления аргументации по защищаемым автором позициям предлагаем в ходе публичной защиты дать пояснения относительно следующих тезисов:

1) В положении 8 автор предлагает в целях восстановления действия коммуникационных свобод отменить результаты их функционализации. Поскольку речь идёт об отмене не процедур, но *результатов*, каким образом автор видит возможность практически и формально-юридически произвести такого рода отмену? Будет ли при этом затронута область действия права во времени (не потребуется ли приданье обратной силы новым решениям, ревизия сложившегося уже правопорядка и иные подобные реверсивные действия)?

2) В положении 9 автор утверждает, что в Европе утвердилась аналогичная немецкой широкая интерпретация медиаплюрализма, сигнализирующая об успешном экспорте интеграционной модели коммуникационного порядка ФРГ на общеевропейский уровень. Как этот тезис согласуется с высказанный на с. 5 идеей о том, что Европейский союз стремится перехватить контроль за гарантированием медиаплюрализма в собственных интересах, вводя при этом регулирование,

опережающее немецкое по своему репрессивному для свободной коммуникации потенциалу?

Предложенные к размышлению вопросы подчёркивают интерес к научному исследованию медиаплюрализма, свидетельствуют о перспективности его продолжения для отечественного конституционного права, конституционного права зарубежных стран, сравнительного конституционного права, а также смежных научных направлений.

В целом, содержание автореферата позволяет сделать вывод, что диссертационная работа «Плюрализм как цель коммуникационных свобод в конституционном праве Федеративной Республики Германия» выполнена в соответствии с требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а её автор Короткевич Михаил Александрович заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

Старший преподаватель
кафедры конституционного
и муниципального права
ФГАОУ ВО «Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»,
кандидат юридических наук
(специальность 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки)

Виктория
Михайловна
Бурла

20.11.2025

Контактные данные:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Почтовый адрес: 123242, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1. Телефон: +7 (499) 244-88-88.

Адрес электронной почты: vmburla@msal.ru

Адрес официального сайта: <https://msal.ru>